

Ху Синьдэ плакал от радости.— Как здорово! — Эй! Ты ещё не уснул? Чёрт! Цзинь У беспомощно беспокоился, дергая его за руку. Однако Ху Синьдэ продолжал двигаться вперёд, словно замороженный, лишь эмоции в его глазах свидетельствовали о том, что он всё ещё осознаёт происходящее.— Цзинь У, — произнёс он странным, полным грусти голосом, заставившим Цзиня застыть на месте. Он догадывался о том, что могло произойти, но не смел в это поверить. Он был сиротой, оставленным на произвол судьбы в трущобах, где выживал, воруя scraps с помоек и сражаясь с собаками за еду. Сначала ему не удавалось выжить, но Компания Защиты Прав Человека время от времени выручала детей-сирот, особенно малых. Сколько он себя помнил, его пристанище представляло собой маленький пустой домик с единственной койкой и деревянными досками. В белых халатах приходили взрослые, приносили воду и жидкую еду. Ему тогда, вероятно, было три года? Постепенно он рос под опекой этих людей, которые учили его читать и раскрывали азы жизни. Но в десять лет его выгнали из этого укрытия. Когда он вышел на улицу, он впервые осознал, насколько жестокой может быть жизнь. Везде клубился дым и царила радиация, по дороге валялись разлагающиеся трупы. Из невинного ребёнка он превратился в безумную собаку, готовую на всё лишь бы выжить. В его памяти родители всегда были неприсущи, их образы размыты и разрознены. Иногда он задумывался, а были ли они у него на самом деле?— Цзинь У! Цзинь закрыл глаза и вдруг расхохотался, зарывав от смеха. Его смех был безумным, истеричным: «Хахахахахахаха!» Слёзы катились по его лицу. Когда он, наконец, успокоился, его охватило непривычное чувство скуки. Он уже знал, кто такие "родственники", о которых здесь говорили.— Слушайте! — Даже если вы, чудики, смотрели в мою память, разве вы прочитали её полностью? Он обернулся к двум существам с неразличимыми лицами, которые звали его.— Серьёзно, хоть как-то уважайте мой уровень интеллекта. Думаете, сможете меня обмануть, выглядывая так? — Или вы не можете принять облик моих родителей, поскольку я не знаю, как они выглядят? — К тому же, моё реальное имя не Цзинь У! Это лишь кодовое имя, данное мне, когда я вступил в Игуйхуй и стал надзирателем. Даже если вы мои родители, вы не вправе называть меня этим именем. Цзинь вздохнул. Разве можно обмануть самого себя? В этот момент Ху Синьдэ подошёл ближе. Услышав слова Цзиня, он вскочил от неожиданности. Оказывается, он не увидел свою жену? Он думал, что она слишком одинока внизу и хочет, чтобы он пришёл к ней. Так всё и не должно было быть! Когда ему это стало ясно, он почувствовал себя легче, а ощущение контроля и беспомощности исчезло. Он попытался пошевелить пальцами, и Цзинь вытащил его из процессии. Процессия внезапно остановилась, и гулкий звук гонга смолк. "Люди" обернулись и уставились на них, не произнося ни слова. Маска злого духа на их лицах сменила выражение, и глаза раскрылись так, будто они готовы были проглотить своих жертв.— Бежим! Цзинь схватил Ху Синьдэ и бросился вперёд! Пролетая мимо магазина, где находился Сюй Чжоу, он закричал:— Сюй Чжоу! Мы уходим! Сюй Чжоу, в страхе выбежав на улицу, за ним уже торопилась его нервничающая мать.— Что с надзирателем Цзином? Сюй Чжоу расширил глаза, когда заметил группу людей в масках, стремительно преследующих двоих.— Это что, закон небес нарушен?— Подожди! Надзиратель Цзинь... Мама, подожди здесь. Я вернусь к тебе, как только закончу.— Глупый мальчик, я знаю, иди занимайся делами! Сюй Чжоу оглянулся на мать, стоящую на месте, и ринулся за процессией. Эти существа неустанно гнали их, будто не знали усталости. Ху Синьдэ уже тяжело дышал от истощения. Если бы не Цзинь, он бы совсем остановился.— Отдохни, отдохни немного! Я... я правда не могу больше бежать! Ху Синьдэ почувствовал, как ноги под ним дрожат, ему казалось, что он ступает на облаках, а ноги не слушались, его хватало духа лишь на то, чтобы тяжело дышать. Цзинь оглянулся: эти существа действительно на них не отставали. Казалось, они не успокоятся, пока не догонят их. Он достал оружие из пояса и выстрелил в того, кто бежал впереди. Револьвер. Бах! Пуля попала в мужчину в траурном одеянии, его тело дернулось, чёрная кровь брызнула в стороны. Он вдруг разлетелся на части, одежда осталась пустой, а несущая душу знамя упало на землю. Из одежды выползла чёрная масса, она огляделась и вскоре растворилась в земле. Как только те, что следовали за ними, увидели, что их вождь

сбежал, те, кто был впереди, остановились, не решаясь продолжать погоню. Тем временем те, кто шел сзади, не замечали, что впереди произошло, и в итоге столкнулись друг с другом, сбивая с ног. Возможно, они слишком сильно столкнулись, и в итоге все кучей упали, рискуя превратиться в мясное пюре. Поняв, что так не разъединишься, массы чёрных существ снова поползли из-под одежды, расползлись вдоль земли и исчезли. Скоро от них остались лишь scattered mourning clothes, mourning sticks и soul-guiding pennants. Сюй Чжоу наконец смог догнать их. Он был немного удивлён, увидев беспорядок на земле: — Надзиратель Цзинь, это ты всё сделал? Цзинь потер глаза. Если бы он знал, что эти создания настолько слабы, зачем бы ему было так убегать! Ху Синьдэ наконец смог отдохнуть. Он сел на землю, опустив голову. Цзинь рассказал Сюй Чжоу о том, что произошло после встречи с процессией. После выслушивания, Сюй Чжоу не мог поверить своим ушам: — Как такое возможно? Ты говоришь, что моя мама — это перевоплощённое существо? Но она никогда не делала мне ничего плохого, не менялась совсем! — Она была создана на основе образа в твоей памяти, она будет выглядеть так, как ты её запомнил, и именно это обманчиво. — Если ты позволишь себя одурманить чувствам, можешь закончить, как этот человек, с телееследами и втянутый в процессии. Сюй Чжоу всё ещё не верил: — А почему тогда я в порядке? Он ведь всё это время был с ней, считал её матерью. Почему его это не затронуло? Цзинь смотрел на него с недоумением: — Ты — мастер контракта, вероятно, она опасалась странности контракта в твоём теле и не могла причинить тебе вреда! Хотя куда вероятнее, что она хотела бы медленно подорвать твою психику. Сюй Чжоу, хоть не желая в это верить, ещё не пришёл в себя: — Я понимаю, спасибо за предупреждение, я знаю, что делать.

<http://tl.rulate.ru/book/117167/4653140>